

Глава 16

Впрочем, в его слова никто не верил — да и сам Юй Чэнь, по совести говоря, верил им с трудом.

Его обновление в Старнет действительно было напрямую связано с Юнь Сюньланем. Но дело было вовсе не в том, что майору не позволили находиться вплотную к принцу. Причиной его душевных терзаний стала та самая «клятва», одно воспоминание о которой заставляло его страдать от неловкости весь оставшийся день.

Стоило ему представить, что срок службы в гвардии составляет целых десять лет и всё это время ему, возможно, придётся владеть подобное существование, как дыхание у него перехватывало.

Настоящая кара.

Справедливое возмездие за длинный язык и неумение выбирать выражения.

Юй Чэнь пребывал в глубоком унынии, но Фу Яньси, не затыкаясь, продолжал зудеть над ухом:

— Вот, ты снова молчишь. Неужели я попал в самую точку и тебе нечего возразить?

— Я просто дар речи потерял от твоей никчёмности, — майор смерил собеседника взглядом, в котором читалось неприкрытое презрение. — С твоей-то ничтожной выдержкой... ты бы и минуты там не выстоял.

Пусть сейчас Юнь Сюньлани и окружили толпы омег, гвардейцы прекрасно знали реальное положение дел. Судя по интенсивности ауры, которую принц демонстрировал на тренировках, стоило ему выпустить её на полную мощь, и омеги низкого ранга не смогли бы даже находиться с ним в одном зале — настолько невыносимым стало бы их состояние.

Фу Яньси же в вопросах устойчивости к феромонам Третьего принца был, прямо скажем, слабейшим звеном. Стоило концентрации чуть повыситься, как он тут же падал на колени, напоминая беспомощного котёнка, которого крепко схватили за загривок. Среди девяти элитных гвардейцев его показатели были самыми позорными.

— И что я могу с этим поделать? — огрызнулся тот.

В этом человеке самым крепким было его упрямство. Он ни за что не признал бы собственную слабость, предпочитая вместо этого задевать Юй Чэня:

— Перед обаянием Вашего Высочества никто не устоит. Ты бы тоже не справился.

— Я бы не справился? — Юй Чэнь приподнял бровь.

— Именно. Может, на мгновение тебя и хватит, но надолго — никогда. Никто не в силах вечно сопротивляться Его Высочеству, — чеканя каждое слово, подчеркнул гвардеец. — Аб-со-лют-но ник-то.

— Но ведь я справляюсь, — честно ответил Юй Чэнь.

Оппонент, впрочем, стоял на своём:

— Ты просто держишься из последних сил.

Мужчине всегда тяжелее всего слышать, что он на что-то не способен.

Особенно когда Фу Яньси, чья устойчивость к ауре Юнь Сюньлани была ниже всякой критики, смел утверждать подобное в адрес майора — лучшего из лучших. Причём утверждал это уже не в первый раз.

— Держусь из последних сил?

Остатки скудного терпения Юй Чэня окончательно испарились. Он коротко и холодно рассмеялся:

— Пёс Фу, ты меня право же смешишь. Если человек ни на что не годен, не стоит винить в этом обстоятельства. Готов поспорить, даже те омеги подле принца стоят сейчас ровнее и держатся увереннее, чем ты когда-либо сможешь. Смотри, как бы командир Дик не решил выдать им награду за стойкость, пока ты тут пытаешься сохранить лицо перед смертью.

— Пёс Юй, ты...

— Твой отец.

— К чёрту! Я...

— Твой внук.

Их непутёвый напарник Гуй Янь решил вставить своё веское слово:

— Погодите-ка... Что-то у вас с иерархией поколений не сходится.

Фу Яньси тут же набросился на него:

— Ты вообще на чьей стороне?!

— Разумеется, на твоей, брат Си! — поспешно заверил Гуй Янь, демонстрируя верность. — Но что за порода у этого Юй Чэня? Откуда в нём столько агрессии?

Собеседник парировал:

— Говорят, собака, которая кусает, не лает, а та, что лает — не кусает. Этот же умудряется и то, и другое. Так что сам решай, что он за зверь.

— Да кем бы он ни был, забудь... — Гуй Янь попытался урезонить товарища. — Брат Си, за столько лет мы должны были усвоить: в искусстве лаяться и кусаться нам с ним не сравняться.

Фу Яньси замер.

«?»

«Как ему удалось одной фразой обозвать псами сразу троих?»

— Вам со мной вообще ни в чём не сравниться. Разве что в умении быть никчёмным мусором, — Юй Чэнь явно лидировал в искусстве нанесения ответных ударов. — Гуй Янь, в этом Фу Яньси тебя намного превосходит, но тут уж ничего не поделаешь. Он — талант от природы, так что тебе остаётся только смиренно признать свою неполноценность.

В этих словах не было ни одного грубого выражения, но каждое из них било точно в цель. Гуй Янь судорожно вздохнул и не посмел больше проронить ни звука. Он чувствовал, что сегодня дело неизбежно закончится дракой, но, к его удивлению, гвардеец не стал спорить. Более того, дыхание Фу Яньси, до этого прерывистое от гнева, стало ровным и спокойным.

Для Гуй Яня это выглядело крайне подозрительно:

— Брат Си, почему ты так быстро сдался?

Видно, он и впрямь напрашивался на грубость, раз напарник начал сомневаться, не подосланный ли он шпион. Когда пламя спора бушевало вовсю, юноша пытался тушить его не там, где нужно, а стоило наступить перемирию, как он вновь принялся раздвигать угли:

— Тебя ведь даже ещё не ударили.

Гвардейцу было не до препирательств. Он выпрямился и, не отводя взгляда от цели, произнёс:

— Подерёмся позже. А сейчас — замолчи. Третий принц смотрит на нас.

Гуй Янь тут же затих, приняв максимально эффектную и мужественную позу.

Юй Чэнь тоже плотно сомкнул губы. Его синие глаза были прикованы к серебряноволосому альфе в бело-золотом мундире. По правде говоря, он ни на мгновение не выпускал Юнь Сюньлани из виду — в этом и заключалась главная обязанность всех гвардейцев нынешним вечером: Его Высочество должен был постоянно находиться в поле их зрения.

Они обязаны были оберегать его, словно хрупкий росток, пробившийся сквозь сухую землю, не сводя с него внимательных, исполненных преданности взглядов.

Но сам принц редко одаривал их вниманием.

Юй Чэнь видел лишь, как тот улыбается этим омегам.

А может, и не улыбается вовсе. Майор не мог разобрать: у Его Высочества был такой врождённый изгиб губ, что казалось, будто он всегда слегка улыбается, на кого бы ни смотрел.

Гуй Янь прошептал:

— Кажется, Третий принц улыбается именно мне.

Фу Яньси возразил:

— Ошибаешься. Он улыбается мне.

Напарник настаивал:

— Нет! Мне! Он даже направляется в мою сторону!

— Приди в себя, — отрезал гвардеец. — Он идёт ко мне.

Юй Чэнь не стал участвовать в этом состязании на звание главного шута и безжалостно развеял иллюзии обоих:

— Принц идёт в сторону выхода из зала. Вы оба, вместе взятые, не стоите для него даже дверного проёма.

Гуй Янь:

«...»

Фу Яньси:

«...»

Юнь Сюньлань действительно направлялся к выходу, но на полпути его перехватил некий альфа.

Это был высокий мужчина, от которого веяло зрелой уверенностью. Даже сеть мелких морщин в уголках глаз — след прожитых лет — не портила его красивого лица.

Гвардейцы прекрасно знали этого человека. Точнее, во всей Галактике не нашлось бы того, кто не узнал бы это лицо. Цзянь Чэсяо — глава крупнейшей финансовой группы «Цзянь», носитель титула «высший альфа».

Третий принц, однако, приветствовал его без лишнего пафоса:

— Дядя Цзянь, и вы здесь? Насколько я помню, я не посылал вам приглашения.

— Именно так, — Цзянь Чэсяо держал бокал шампанского. Услышав слова принца, он усмехнулся и слегка качнул бокалом. — Дядя преподнёс тебе восемнадцать процентов акций At one в качестве подарка на день рождения, а ты не удосужился прислать приглашение. Дядя настоящему расстроен.

At one была медицинской компанией, принадлежащей семье Цзянь. До появления ингибитора для омег девятого поколения, разработанного лично Юнь Сюньланем, эта фирма практически монополизировала рынок ингибиторов во всей Галактике. Отношения между кланом Цзянь и императорской семьёй всегда были натянутыми, ведь Цзянь Чэсяо был известен ещё и как бывший муж покойной королевы Хэ Чубай.

Когда Юнь Сюньлань своим изобретением нанёс сокрушительный удар по доходам корпорации, все ожидали ответных действий со стороны главы финансовой группы. Но в итоге «действием» мужчины стала передача восемнадцати процентов акций компании принцу в день его совершеннолетия.

— Благодарю за подарок, дядя Цзянь, — спокойно ответил Юнь Сюньлань на его упрёк. — Я отправил приглашение Вэньси. Визит представителя семьи Цзянь в его лице — это то же самое.

— Но я не вижу Сяоси. Он ведь ещё не пришёл?

Глава клана с преувеличенным вниманием огляделся по сторонам. Он говорил громко, намеренно привлекая внимание окружающих:

— Впрочем, если бы он был здесь, разве ты заметил бы хоть кого-то из этих омег?

Каждый из присутствующих знал, что Цзянь Вэньси — племянник Цзянь Чэсяо, один из наследников финансовой группы и, что важнее, друг детства Третьего принца. Омеги, до этого теснившиеся вокруг Юнь Сюньланя, услышав это явное предостережение, предпочли разойтись. Они рассудили, что раз имя будущей супруги принца ещё не названо, лучше пока отступить и не злить мужчину. К тому же, судя по тону юноши, он не испытывал к другу романтических чувств.

Ведь Юнь Сюньлань произнёс:

— Дядя Цзянь, мы с Вэньси всегда будем только лучшими друзьями.

Собеседник словно пропустил эти слова мимо ушей. Он прищурился, и его взгляд, устремлённый на лицо юноши, стал затуманенным и отрешённым, будто он видел в принце кого-то другого:

— Ланьлань, ты становишься всё больше похож на свою маму.

— Вот как? А мама говорила, что я больше похож на отца, — Юнь Сюньлань встретил его взгляд, и голос его зазвучал холодно. — Дядя Цзянь, вам действительно стоит проверить зрение.

Тот запрокинул голову и громко расхохотался:

— Не стоит. Дядя ослеп уже много лет назад.

Отсмеявшись, он снова посмотрел на принца и заговорил совершенно серьёзно:

— Ланьлань, женись на Сяоси. Если у вас родится ребёнок, я отдам ему половину всего своего пакета акций клана Цзянь.

Словно опасаясь, что юноша его недопоймёт, он подчеркнул:

— Контрольный пакет, а не просто долю в прибыли.

— Можете даже не оформлять брак, если не хотите. Главное — ребёнок. Будь то альфа, омега или бета — я отдам ему половину своего влияния в корпорации.

Обменять одного ребёнка на пятьдесят процентов власти в финансовой империи... В мире не существовало сделки более простой и выгодной.

Юнь Сюньлань догадывался, почему Цзянь Чэсяо так одержим идеей свести его со своим племянником. У главы клана не было собственных детей, а Цзянь Вэньси был на него очень похож и связан с ним неразрывными узами крови.

Так же, как сам принц был связан кровью со своей мамой — королевой Хэ Чубай.

Услышав это предложение, Система в сознании юноши не выдержала:

[Рожать? Какое ещё рожать?! Срочно зови Юй Чэня, пусть он отвесит этому наглецу пару пощёчин!]

Даже при всём своём терпении Юнь Сюньлань не смог сдержать холодного гнева. Он отчётливо произнёс:

— Это исключено.

Заметив в осанке серебряноволосого принца ту самую ледяную властность, что была присуща императору Юнь Циэ, Цзянь Чэсяо прищурился, глядя в эти ненавистные ему золотые глаза — фамильный признак правящей династии. Он залпом допил шампанское и поставил пустой бокал на стол:

— Ланьлань, не спеши с ответом. Хорошенько обдумай слова дяди.

С этими словами он снова подошёл к юноше и поднял руку, намереваясь покровительственно похлопать его по плечу.

Но Юнь Сюньлань быстрым и точным движением отступил на полшага, заставив ладонь мужчины повиснуть в воздухе.

Глава клана, впрочем, не обиделся. Он встал рядом с принцем, плечом к плечу, и понизил голос:

— Вы с Сяоси снова что-то затеяли в лаборатории? На чёрном рынке кто-то предложил три миллиарда звёздных кредитов за твои рукописи. На этот раз дядя помог тебе замять дело и отозвать лот, но в следующий раз разбирайся сам. Ты теперь взрослый человек.

Юнь Сюньлань смотрел прямо перед собой. Его тон был лишён эмоций:

— Благодарю за помощь, дядя Цзянь. Я верну вам эти деньги.

Тот усмехнулся:

— Я видел, как ты рос. Такая мелочь... О каком возврате может идти речь?

— В таком случае, я верну их через Вэньси, — отрезал принц.

Едва он договорил, как его браслет завибрировал. Юнь Сюньлань ещё не успел открыть сообщение, когда Цзянь Чэсяо, словно предугадывая события, произнёс:

— Вот и славно. Это ведь весточка от Сяоси? Общайтесь чаще, вам нужно укреплять чувства.

<http://bllate.org/book/15866/1435540>